

10-ое Тевета

Зеев Дашевский, "Маханаим"

Разъяснение по поводу установленных мудрецами четырех дней поста, разбор глав книги Йехэзкэля, относящихся к десятому Тевета, связанные с десятым Теветом события в Торе.

1. Разъяснение по поводу установленных мудрецами четырех дней поста. Упоминание о них в книге Мелахим-бет и в книге Йирмеяһу. Трактовка причин объявлений постов и причин трагических событий, связанных с поведением евреев, таких как: нарушение договора об отпуске раба - еврея на свободу; несоблюдение законов седьмого года, шмитот. О нарушении «связи с землей Израиля». Ответ на вопрос: о возможности перенесения законов о связи народа Израиля с землей на текущие события.
2. Разбор глав книги Йехэзкэля, относящихся к десятому Тевета, и понимание выражения «суть этого дня». О комментарии Йосэфа Каро. Мнение Шломо Фишера. Объяснение, что выделенные традицией даты – это специально предназначенные дни для этих событий. Пример с грехом разведчиков и девятым Ава. Проявление в определенных датах значения дня. Смысл поста Гедалии.
3. Объяснение в чем справедливость и смысл увековечения только древних событий. Посты, как определяющие четыре ступени падения. Связанные с десятым Теветом события в Торе. О причинах «бескорыстной» ненависти к Израилю других народов. Цепочка грехов народа, приводящих к галутам. Главное пророчество Йехэзкеля. Основные ошибки жителей осажденного Невухаднецаром Йерусалима, и бесконечное их повторение потомками во всех поколениях.

О четырех днях поста

Мы знаем, что пророками и мудрецами было установлено четыре дня поста и траура в связи с трагическими событиями, которые происходили прежде всего в эпоху Первого Храма, а потом в эпоху Второго Храма; и эти события приходились на те же даты. С большей или меньшей точностью на них же ложились и трагические события последующих эпох. Безусловно, что центральным из этих четырех дней поста и траура является день Девятого Ава, который мы уже много раз обсуждали. Это единственный из этих дней пост суточный, и самый тяжелый, с самыми строгими запретами. Остальные три дня – это посты дневные, где только запрещено есть и пить, но нет запрета на кожанную обувь и пр. Эти посты не рекомендуется уstraжать, но по многим мнениям, человек, крепкий физически и духовно, должен уstraжать эти

посты в вопросах умывания и смазывания тоже, хотя это не прямая обязанность. Те события, которые легли в основу установления в их память поста, известны, и они связаны с разрушением Храма, в первую очередь, Первого Храма. Десятого Тевета – начало осады Йерусалима войсками Невухаднецара, и это отмечено в книгах Пророков в нескольких местах.

Начнем с книги Мелахим-бет, глава двадцать пятая. Там говорится: «И было это на девятый год его царствования». Поскольку мы книгу Мелахим учили довольно давно, и могли забыть, о чьем царствовании идет речь, то можно напомнить, что речь идет о царствовании Цидкияһу. Дальше сказано: «в десятый месяц, в десятый день месяца» Десятый месяц – это тот, который мы называем месяцем Тевет, и в этот день, как сказано: «Пришел Невухаднецар, царь Бавэльский, он и все его войско против Йерушалаима, и расположился станом против него; построили вокруг него осадное сооружение, и город перешел в осадное положение до одиннадцатого года царствования Цидкияһу». Дальше говорится о том, что девятого числа, прямо не говорится, какого месяца, но из других мест ясно, что речь идет о четвертом месяце, то есть, девятого числа месяца Тамуза, положение резко ухудшилось, и была пробита стена. Здесь не очень ясно, хочет ли Йирмияһу сказать, что уже девятого числа была пробита стена, или прошло еще несколько дней. Во всяком случае мы знаем, что при осаде Йерусалима в эпоху Второго Храма стена была пробита семнадцатого Тамуза, и пост по этому случаю установлен на семнадцатое Тамуза. В этой главе Мелахим дана «краткая справка» о том, что происходило: о том, как попал в руки вавилонян царь Цидкияһу, о его ужасной судьбе.

Дальше, в книге Йирмеяһу есть такое место, которое мы тоже обсуждали, когда учили книгу Мелахим. Обстановка очень тяжелая. Остальные города или пали или они в тяжелой осаде; в осадное положение перешел и Йерусалим. И Всевышний передает через Йирмеяһу пророчество после того, как царь Цидкияһу в связи с тяжелым положением предпринимает очень решительный шаг и заключает договор со всем народом, находящимся в Йерусалиме: *«ликро лаһем дрор»*. Что означает «ликро дрор» мы знаем из закона Торы о том, что в пятидесятый год – «йовель» всех евреев-рабов обязаны отпускать на свободу, независимо от того, сколько времени они пробыли в рабстве. И Цидкияһу заключил с народом договор, что всех евреев-рабов отпускают на волю, то есть, чтобы каждый отпустил своего раба и свою рабыню -

евреев на свободу, чтобы больше не было рабов у своего брата. И послушались все начальники и весь народ, которые вступили в этот союз, чтобы отпустить рабов, и чтобы вообще больше не было рабов - евреев. А потом, как говорит стих одиннадцатый, что-то изменилось, они передумали, и обратно вернули своих рабов и рабынь евреев, которых отпустили на свободу, и снова их закабалили рабством.

Ответ на вопрос:

Как же можно было их вернуть? - Нам трудно узнать, какие методы давления существовали в те времена или хотя бы однократно применялись. Возможно, что можно было как-то их запугать. Этот факт мы когда-то немного обсуждали.

Здесь этот факт Йирмеяһу упоминает, по-видимому, не случайно. Мы сейчас рассматриваем те места, где говорится об осаде Йерусалима. И он говорит, что мало того, что они вернули себе рабов, но важно то, как на это реагирует Всевышний; Он говорит: «Я заключил союз с вашими отцами в день, когда выводил их из земли египетской, из дома рабства, и договор этот гласил, что по истечении семи лет отпускайте каждый своего брата – еврея, который будет продан тебе, и будет тебе служить шесть лет, и ты его отпустишь на свободу от себя на волю. И не послушали ваши отцы Меня, и не склонили своего уха» и т.д. Получается, что именно этот грех уже посреди происходящей осады Йерусалима как-то играет по-своему решающую роль в судьбе города и народа. Это видно из семнадцатого стиха, где приводятся слова Господа: «Вы не послушали Меня и не объявили свободу каждый своему брату, своему ближнему, и вот, Я объявляю на вас «свободу» – свободу мечу, и мору, и голоду». Получается как бы очень прозрачная и простая логика «мера за меру»: вот, вы отказались объявить свободу рабам-евреям, так Я объявляю свободу всем этим напастям.

Ответ на вопрос:

Относится ли этот закон только к рабам - евреям? - Безусловно, что закон о том, чтобы раб работал шесть лет, а на седьмой год выходил на свободу, и о том, что в пятидесятый год он возвращается к своей семье, - это все относится исключительно к рабам-евреям. Тот раб-нееврей, который не оставался в статусе нееврея, он переходил в особую категорию ханаанского раба, он был собственностью хозяина, и хозяин не был обязан отпускать его когда бы то ни было. Есть спор мудрецов о том, имел ли хозяин право без достаточного основания отпустить на волю ханаанского раба? Если он по какой-либо причине его отпускал, то тот становился полноценным евреем. При этом, ханаанским рабом можно было стать либо родившись от ханаанской рабыни, либо, когда нееврей добровольно соглашался принять исполнение всех тех заповедей, которые обязана исполнять еврейская женщина, и конечно, если это мужчина, то он должен быть обрезан и окунуться с тем, чтобы стать ханаанским рабом. Когда он прошел такое окунание и обрезание, то в принципе дальше никакой обязательной процедуры, кроме той, что его хозяин добровольно отпускает, уже не требуется. По закону Торы от ханаанского раба до того, чтобы стать евреем, остается только один очень важный элемент, чтобы хозяин его отпустил на волю. Если раб сделал что-то очень хорошее хозяину, то по крайней мере долг чести заставляет хозяина его отпустить.

Важный вопрос: «За какие грехи был разрушен Первый Храм?» - Классический ответ, что евреи совершали три из самых тяжких преступлений, среди которых и идолопоклонство. С другой стороны, когда говорится, что они должны семьдесят лет провести в изгнании, то мидраш говорит и не только мидраш, но и пророки, что за то, что вы не соблюдали законы седьмого года, и не давали отдых земле в седьмой год, за это, за все те шмитот, которые вы не соблюдали, земля теперь от вас отдохнет эти семьдесят лет. Это вопрос необычайно интересный, и нельзя сказать, что он не связан с нашей темой. Если мы говорим о событиях, связанных с разрушением Храма и с галутом, то можно вспомнить о том, что у многих авторов есть такая, может быть, не очень продуктивная, но вполне серьезная линия, что есть два процесса галута: есть галут народа и есть галут земли. Соответственно возвращение из галута тоже идет, вообще говоря, параллельно в этих процессах, но не обязательно совпадает. Можно сказать, что народу дано наказание за совершенные им самые

сильные грехи, а земле наказание (они друг за друга тоже страдают) за то, что не соблюдали шмитот и законы юбилейного года и т.д. Похоже, что такая линия вполне правильная. Надо сказать, что земля с человеком связана очень сильно. Уже когда Адам, поел тогда, когда не надо было, и что не надо было, то земля за это была наказана. Тем более, когда речь идет о земле Израиля, она находится с народом Израиля в очень органической и живой связи; здоровье одного из них неотрывно от здоровья другого. Поэтому полноценная геула наступит только в конце дней, когда полнота здоровья вернется к земле, на которой будет народ Израиля, и к народу Израиля, который будет на своей земле. Это вещи, которые невозможно полностью отделить, но тем не менее, можно сказать, что за те семьдесят лет, которые евреи провели в вавилонском изгнании, земля как бы уже «отбыла» свое наказание, и возвращение Эзры – это начало геулы земли Израиля, а что касается народа, то есть очень серьезный взгляд, что все изгнание после разрушения Второго Храма является прямым продолжением того изгнания, которое начал Невухаднецар, а вся эпоха Второго Храма была некоторой передышкой, чтобы дать народу чуть-чуть набраться сил для убийственно долгого галута.

Ответ на вопрос:

Можно ли перенести на текущие события то, что мы говорим о законах связи народа Израиля с Землей? – Мы не можем обсуждать древнюю историю и делать вид, что она не имеет прямого отношения к нашим сегодняшним проблемам. Она имеет к ним самое живое и прямое отношение, и когда говорится об истории, то следует говорить о сегодняшнем дне. Надо не забывать, что из всей земли земля Израиля выделена, как особенно чуткий живой участок, предназначенный для того, чтобы сделать так, чтобы здесь Божественное Присутствие раскрывалось наиболее ярко. Поэтому эта земля изначально предназначена в качестве партнера народу, который взял на себя обязательство исполнять эту задачу. Может быть, именно поэтому Раши начинает комментарий ко всей Торе с такой казалось бы частной и узкой темы. Мы помним, что рабби Ицхак сказал: «Для чего Тора начинает рассказывать вместо того, чтобы сразу начинать с заповедей?» - Для того, чтобы показать народу, чтобы дать им наследие других народов. Если вам скажут, что вы грабители и отобрали землю других народов, то надо сказать, что это сделал Всевышний: «Кому хотел – дал, у кого хотел – отобрал и дал нам». Почему же это в начале Торы? - Потому что эта связь

человека с землей, и в частности, народа Израиля, который взял на себя задачу авангарда, с землей Израиля, с которой он связан.

Надо посмотреть еще в книге Йирмеяһу то, что сказано в начале тридцать девятой главы, где Йирмеяһу повторяет уже сказанное в книге Мелахим: «На девятом году Цидкияһу, царя Йеһуды, в десятый месяц пришел Невухаднецар, царь Бавэля, и все его войско к Йерусалиму и осадили его». Дальше очень кратко описывается история о том, как город пал, и как Цидкияһу попал в плен. В сороковой главе этой же книги в стихе четырнадцатом (правда это имеет отношение не к посту десятого Тевета, а к посту Гедалии), говорится: «Известно ли тебе, что Баалис, царь сынов Аммона, послал Йишмаэля бен Нетанья убить тебя?». Он не поверил, и мы помним эту историю, когда Гедалия проявил не столько великодушие, а скорее прекрасноту и сказал, что ты наговариваешь на хорошего человека. Поэтому многие сотни евреев погибли от рук этих бандитов – Йишмаэля и небольшого (примерно десять человек) его «отряда», которые всех перебили самым подлым образом. Пророк считает Гедалию повинным в этой трагедии, потому что он проявил полное отсутствие бдительности, что для руководителя народа является должностным преступлением. Возвращаясь к нашей основной теме – к Десятому Тевета, надо сказать, что мы видели до сих пор два места в книгах Мелахим и Йирмеяһу, и то и другое написано пророком Йирмеяһу, где явно указано начало осады Йерусалима.

Разбор событий десятого Тевета в книге Йехэзкэля. Проявление предназначения дня в определенных датах.

В книге Йехэзкэля, которую до сих пор мы еще совсем не учили, в главе двадцать четвертой Йехэзкэль говорит: «Было слово Всевышнего ко мне в девятом году в десятый месяц, десятого числа месяца (та же самая дата): «Сын человеческий (обычное обращение Всевышнего к пророку), запиши себе имя этого дня, суть дня этого; приблизился царь Вавилона к Йерусалиму к сути этого дня». Это очень сильная фраза и не совсем понятная. Трудно понять, что означают эти выражения «имя этого дня» и «суть этого дня»? Слова «эт –эцем *хайом*» нам встречались довольно часто в Торе. Так, прежде всего приходит на память Йом-Кипур, где говорится, что всякий, кто

не будет поститься в сути этого дня, будет отрезан от корня жизни. Это далеко не первое место, где появляется это выражение. Скорее всего, простое халахическое понимание этого оборота такое, что имеется в виду собственно день, а не то, что выходит за пределы этого дня. В случае Йом-Кипура здесь есть проблемы, понимать ли здесь день, как потивоположность ночи, поскольку там ведь и ночь надо поститься. Так как же понимаются эти выражения? Радак объясняет это таким образом. Он говорит, что «имя дня» означает – запиши, какой это день недели, а «суть этого дня» – какой это день месяца. Почему это так, как считает Радак, остается тоже не совсем ясным. Мне представляется так, что на уровне драша выражение «эцем ha-йом» должно говорить что-то о потенциале, заложенном в этот день, то есть, о сути этого дня, его сущности, о том, что этот день не является просто одним из будничных дней в ряду других дней, что в нем есть какой-то свой характер, заложен какой-то потенциал. Трудно представить себе как можно иначе истолковать эти слова, как оправдать тот факт, что в одной фразе дважды повторяется этот оборот. Он говорит: «Было слово ко мне (в девятый год и т.д.), запиши себе «имя этого дня» (далее он говорит) и «суть этого дня»», и затем повторяется, что подошел царь Вавилона к Йерусалиму в «суть этого дня». Если одно и то же выражение два раза повторяется в одном стихе, то это безусловно не случайно, а оно должно быть очень существенно. Здесь есть одна подробность, которая очень понятна на уровне пшата. Где находится в это время Йехэзкэль? – Он находится с изгнанниками в Вавилоне, ведь изгнание не началось после разгрома и падения Йерусалима. То есть, он находится далеко, на реке Прат, и ему в этот день сообщают, что сейчас вот началась осада. Необычайно важно понять, как он мог получить эти сведения? Он – настоящий пророк, и он знает, что сейчас со своими войсками подошел цаь Невухаднецар к Йерусалиму. Это очень важно, возможно, именно это оправдывает двойное повторение этого выражения, и некоторые комментаторы так и считают: запиши в самый этот день, что в самый этот день подошел. На уровне пшата это объяснение вполне удовлетворяет. Надо заметить, что в книгах Пророков в третий раз названа дата начала осады. Что касается самого пророчества Йехэзкэля, то оно, конечно, очень существенно, и мы к нему еще обратимся.

Стоит упомянуть следующее, о том, что пишет «Бейт Йосэф». Немного напомним об этом произведении. Примерно в четырнадцатом веке появилась такая важная книга «Арбаа турим», написанная большим ашкеназским авторитетом, который прожил

большую часть своей жизни в Испании, рабейном Йаковом бен Ашер. Его отец был самым авторитетным халахическим руководителем всего ашкеназского мира, а потом он переехал и произвел очень важное воздействие на подход сефардского мира к решению халахических вопросов. Его сын написал вот эту книгу «Арбаа турим». Позднее в шестнадцатом веке к ней написал довольно обширный комментарий известный нам Рав Йосэф Каро, который был очень трудолюбивым учеником: сначала он написал подробный комментарий ко всем четырнадцати книгам Рамбана, потом он написал комментарий к «Арбаа Турим», который по объему сильно превзошел саму книгу, и назвал он этот комментарий «Бейт Йосэф». Позже он решил, что комментарий длинноват, сжал его, и эта «выжимка» называется «Шульхан арух». Так вот, он в своем комментарии «Бейт Йосэф» там, где он говорит о законах этих траурных дней, он пишет, что рав Давид Аводрагам написал в законах поста, что десятое Тевета отличается от остальных постов. Чем же этот день отличается? Он отличается тем, что если бы он выпал на шабат, то его невозможно было бы оттолкнуть на следующий день – подобно Йом-Кипуру, потому что любой другой пост, который выпадает на шабат, его переносят на завтра (пост Эстер – это несколько особый случай). Это пишет Йосэф Каро, но не ясно, откуда он это взял? Наш современный рав Шломо Фишер, который ведет еще уроки, он выпустил книгу очень серьезных драшот - «Бейт Ишай». Попробуем немного пересказать его мысли. Он цитирует начало двадцать четвертой главы Йехэзкэля, которое мы только что читали, и говорит, что в словах «суть этого дня» слышится какая-то глубокая тайна, и мы не знаем, что это за тайна. Требуется разъяснить, почему этот день, когда вавилонский царь пришел к Йерусалиму, установлен в качестве поста на грядущие поколения?

Мы, конечно, знаем, что для каждого такого дня должно быть какое-то серьезное объяснение, потому что это логика для всех выделенных дат еврейского года. У нас нет праздников победы и у нас нет постов поражения. Первый еврей Авраам одержал первую внушительную победу над объединенными армиями четырех царей, и никто не празднует этот день победы в отличие от праздников в честь других побед, например, Ватерлоо. То есть, утверждение заключается в том, что любые выделенные даты, как установленные законами Торы, так и мудрецами, устанавливаются не юбилей какого-то события, а подчеркивают характер этого дня, который проявился в соответствующем выдающемся событии. Например, традиция утверждает, что мы празднуем Песах пятнадцатого Нисана не потому, что в этот день

мы вышли из рабства на свободу; совсем наоборот: мы вышли из рабства на свободу потому, что именно это время предназначено для выхода на свободу. Можно полагать, что так обстоит дело со всеми установленными выделенными датами, как праздников так и постов. Попробуем несколько подкрепить эту мысль. Посмотрим на даты постов. Так, пост семнадцатого Тамуза установлен в связи с тем, что это дата, когда пробита стена. Но мы знаем традицию, которая говорит, что первое коренное событие, произошедшее в этот день, было гораздо раньше и оно описано в Торе, когда была разбита другая каменная вещь, были разбиты Скрижали в связи с золотым тельцом. Характер этого дня таков, что что-то важное и каменное разбивается. Не потому это повторилось, что вот, разбилось одно, а теперь разбивается другое, а потому, что характер дня такой. В этих днях есть какой-то потенциал, и он раскрывается или нет в зависимости от нашего поведения. Относительно Девятого Ава мы тоже знаем события в Торе, когда вернулись разведчики, и весь народ плакал, и дело не в том, что разведчики оговорили землю, хотя они конечно были причиной, и они тут же были наказаны. Главное же состояло в том, что народ проявил слабость, народ плакал и плакал без причины. И это преступление гораздо более глубокое по своим корням, чем поклонение золотому тельцу. Казалось бы, что наоборот, там идолопоклонство, а здесь просто плакали без причины. Однако, это последнее преступление с разведчиками оказалось гораздо сильнее по своим последствиям, чем грех золотого тельца. Они побоялись, они не поверили Богу. Оказалось, что их доверие к Богу и Его обещаниям и их связь с этой землей недостаточно сильны. Поэтому формулируется так, что они погнушались этой землей.

Ответ на вопрос:

Ведь есть другие объяснения вины разведчиков? – Когда мы разбираем мотивы поступков этих разведчиков, мы можем найти объяснения от самых низких до самых высоких и, может быть, что все они верны. Одно объяснение, что они понимали, что в новых условиях будут нужны новые руководители, и жалко этот глупый народ, чтобы они остались без таких руководителей. С другой стороны, есть очень идеалистическое возвышенное объяснение, что вы живете здесь в пустыне и не отвлекаетесь на разные бытовые глупости, вы впитываете Божественное присутствие, что же вам от добра искать добра? Что же вы добровольно пойдете

сеять и пахать, когда тут можно все время учить Божественную мудрость? Это очень высокое соображение. При этом все эти мотивы содержат в себе преступление, но это преступления отдельных людей или отдельной группы, но мы сейчас говорим о народе. Там, в истории с золотым тельцом народ в своей массе был повинен в том, что они не удержали зачинщиков и активистов, которые бесчинствовали, но народ в целом не поклонялся золотому тельцу. В истории с разведчиками народ плакал, и в отличие от «глупой Эльзы», плакал не о том, чего не было, но могло бы быть, а они плакали о том, чего не могло быть. Бог сказал, что дает им землю, а они говорят, что это не получится. Такая «глупость» несравненно больше. Правда, легко говорить со стороны, но когда человека страшают, то он боится и за себя и за своих детей и т. д. Слава тому, кто всегда боится! Однако, надо понять, чего бояться и на что полагаться. Когда первые евреи стали подавать заявления на выезд из Советского Союза, и их никуда не выпускали, а остальных не брали на работу, то им говорили, что они мерзавцы: мало того, что вы себе не делаете ничего хорошего, но вы и всем рубите сук. Теперь видно, что если бы они не подали и не боролись, то где бы были остальные? Поэтому появилось мудрое высказывание, что все евреи делятся на смелых и очень смелых. Смелые – это те, кто едут, а очень смелые – те, кто остается. Ясно, что жить вообще боязно и небезопасно, есть ответственность, и следует принимать решение, нельзя сидеть и ждать, что поезд куда-нибудь дойдет. Надо решать: или плакать или довериться. Некоторым вещам надо доверяться, а некоторым – нет.

Очень красиво в другом месте пишет Шломо Фишер, что наказание за грех разведчиков еще и потому сильнее, что когда они стали поклоняться золотому тельцу, то они тогда были в растерянности и проявили повышенную доверчивость, они поверили, что золотой телец божество. Когда же в случае разведчиков они проявляют повышенную недоверчивость, то можно сказать, что же вы противоречите сами себе? Если вы поверили какому-то ничтожеству, золотому тельцу оттого, что он головой ворочает, то как же вы можете не верить Всевышнему, который столько для вас сделал! У вас была возможность убедиться, что на Него можно полагаться.

Вопрос о том, почему семнадцатое Тамуза и Девятое Ава установлены в качестве постов на грядущие поколения, решается так, что в этих датах проявляется значение этого дня. Тут проявляется какой-то коренной характер дня и его взаимодействие с

народом. То же самое можно сказать с чуть большей натяжкой и большим трудом про день поста Гедалии. Про этот пост трудно сказать, что это событие может стоить того, чтобы его отмечали. Действительно, мало ли было злодейских убийств хороших людей. Тем более, что Гедалия при всех его замечательных свойствах был сам повонен в своей смерти, да еще и в смерти других людей. Поэтому то, что следует увековечить его злодейское убийство, было совершенно непонятно. Однако, поскольку этот день положил конец еврейскому пребыванию в земле Израиля на семьдесят лет, и из-за этого начался галут земли, потому что, пока евреи присутствуют на ней, та святость, которая была внесена в землю при ее завоевании, остается, но из-за того, что евреи покинули её, эта святость исчезла по основному мнению, и Эзре пришлось снова заселять и как бы освящать эту землю. Поэтому пост Гедалии отмечает какой-то очередной рубеж.

События в Торе, связанные с десятым Теветом. Причины «бескорыстной» ненависти к Израилю.

Рав Меир Грузман задает такой вопрос: как можно понять, что взяты четыре события из далекого прошлого, и мы постимся по поводу событий, которые происходили очень очень давно, а еще более страшные события недавнего прошлого никак не увековечены? Разве это справедливо? Погромы Хмельницкого, страшная Катастрофа нашего поколения – разве они ничего не значат? Тем не менее по сути мудрецы устанавливают посты не в память о конкретных событиях, а делают «метки» тем дням, характер которых выделен, и когда-то проявился страшным образом. Нет нужды каждое событие «вешать на отдельный крючок». Здесь уже есть все четыре ступени падения от уровня полноты жизни народа до полной потери. Именно десятое Тевета, когда так подчеркивается «День начала осады Йерусалима», подчеркивается потому, что этот день проявляет сидящую в окружающих народах ненависть к Израилю. Это очень сильное качество. Семнадцатое Тамуза – это следующее очень сильное падение, когда мы теряем государственную независимость, потому что с «пробитым боком» государство не является суверенным. Возможно трудно считать, что мы до этого были совершенно суверенным государством, но тем не менее у нас все же был свой царь и т.д. Девятое Ава – это полное разрушение единства. Храм,

который был единым центром и связывал народ не в государственном смысле, а в смысле внутренней жизни - он разрушен, сожжен и всего этого нет. Остается последнее – присутствие народа на земле, которое кончается с постом Гедалии. То есть, это четыре ступени вниз - полное рассеяние, когда разбита целостность народного организма.

Остается понять такую важную вещь. Почему же именно десятого Тевета проявляется ненависть других народов? Рав Фишер делает совершенно неожиданное предположение. Если семнадцатое Тамуза и девятое Ава имеют какое-то коренное событие, которое произошло в Торе, то следует думать, что и десятое Тевета тоже как-то выделено и что-то из событий, описанных в Торе, наверное, произошло в этот день. Кратко о его соображениях можно сказать так. Вся история с галутом была предсказана Аврааму еще при «завете между рассеченными частями», но начало реализации её - в тех разделах, которые мы недавно прочитали. В отношениях между Йосэфом и его братьями продажа Йосэфа была началом реализации этого Божественного предопределения. То есть, предопределение есть. Кто-то из потомков Авраама должен быть изгнанником, и преследуемым, и угнетаемым в земле «не их», и потом он вернется в эту землю и т.д. Это не проявляется вплоть до определенного момента, до того момента, когда Эсав продал Якову первородство, и тем самым Яков купил на свою шею такой серьезный «жернов» – он взял на себя то, что должен был сделать первенец. Яков купил первородство и, согласно традиции, в день, когда умер Авраам, там в словах, в которых говорится, что умрешь в доброй старости, читается – «Тевет». Поэтому, есть основание предполагать, что Авраам умер десятого Тевета, и в этот же день была история с чечевичной похлебкой, и Эсав продал Якову первородство. Таким образом, там был зародыш изгнания, египетского рабства. Ненависть у Эсава возникла в связи с другим событием, тут он еще не ненавидел Якова, хотя он и чувствовал себя одураченным, может быть, униженным. Однако, он ведь отдал первородство добровольно, он презрел первородство, о чем свидетельствует Тора.

Самое сильное предположение, которое делает Шломо Фишер, это то, что десятого Тевета произошла продажа Йосэфа. Точного доказательства здесь нет, есть неплохие намеки. Когда я в кружке молодежи сообщил о таком предположении, то было высказано довольно здравое возражение, что десятое Тевета – это разгар

сезона дождей, тогда как же можно было найти яму, в которой нет воды? Ответить на это трудно. Во-первых, возможно, что такая яма бывает (может быть, из нее куда-то все стекло), а во-вторых, это как раз, может быть, объясняет, зачем по пшату Тора говорит, что «яма пуста, в ней нет воды». Если она просто пуста летом, то это не удивительно, а так в ней в сезон дождей нет воды, и это – удивительно. Таким образом, если принять предположение Фишера, то получается очень красивая идея, что продажа братьями Йосэфа толкает нас в египетское рабство; возвращение наших братьев, отпущенных на свободу, снова в рабское положение приводит к падению Йерусалима и к первому изгнанию; напрасная ненависть между братьями приводит к падению Второго Храма и к тому изгнанию, которое еще не кончилось. То есть, получается, что день десятого Тевета установлен в качестве такого тяжелого поста не просто потому, что в другие народы всажен этот микроб ненависти к Израилю. Мы знаем, что есть очень хорошее объяснение, и это написано в Торе, что Эсав возненавидел Якова и в Талмуде говорится, что это – халаха: Эсав ненавидит Якова. Один талмид-хахам говорит: «Что значит – халаха? И отвечает, что это означает: «чем дальше, тем больше ненавидит». Дело в том, что Ицхак, наш прауродитель, задумал благословить одного брата для того, чтобы был тандем между сыновьями, чтобы один был благословлен, завоевывал этот мир, помогал брату. Все это вышло наоборот, но через «наоборот» его план не мог полностью сорваться. Ненависть Эсава – это неистребимый заряд, который может или прорываться наружу или нет в зависимости от ряда причин. Когда Бог заключает завет с Ноахом после Потопа, Он говорит: «Страх человека поместил на животных»; это – простой смысл. Теперь, когда животные не являются придатком человека, человеку нужна «охранная грамота». Животные получили такую инструкцию: не трогать человека. По более глубокому взгляду человек является единственным созданием на свете, способным регистрировать Божественное присутствие в мире, и весь мир ждет от него сигналов о том, что он Его зарегистрировал. Поэтому, если животное получает от человека этот сигнал, то оно понимает, что перед ним высшее существо, и его не трогает. Если же животное такого сигнала не получает, то оно может думать, что перед ним человекообразная обезьяна и может укусить. Те же самые слова Бог повторяет Моше, Он говорит: «Ваш страх Я начал помещать на окружающие народы». Простой смысл такой, что окружающие народы будут дрожать, они видят, что Я с вами сделал. Непростой смысл, что вы, как новый уровень организма, гораздо мощнее, чем отдельный человек, можете регистрировать Божественное присутствие в мире, и

посылать сигналы. Эти сигналы улавливаются окружающими народами, и они понимают, что перед ними необычайно мудрый и особый вид народа, который не нужно трогать; и мидраш говорит, что царь Вавилона Невухаднецар на протяжении многих лет слышал голос с Неба: «Ты дурной раб, почему не идешь разрушать Йерусалим?» А он боялся. Конечно, это мидраш, но он обо многом говорит. Когда Йерусалим явно находится под Божественной защитой, то кто же решится пойти на него войной? Поэтому ясно, что взрыв ненависти к нам возможен только в случае, когда мы перестали посылать сигналы; это – просто механизм. Они не получают этого транквилизатора и начинают кусаться, они, может быть, и сами не знают почему они это делают. Они могут приводить бесконечные причины: ты забрал мою землю; вы слишком богаты; вы слишком бедны; вы во все вмешиваетесь; вам все безразлично; слишком умные; слишком дураки. То есть, всё, что угодно, и все правда, и все несущественно. Существенно только одно: или мы живем в своем человеческом состоянии и трепещем, как магнитная стрелка, и посылаем сигнал, и тогда этот заряд не реализуется, либо он вырывается наружу. Иными словами, эта страшная яма галута открывается тогда, когда братья продают Йосэфа, когда братские отношения нарушены. В этот день десятого Тевета на наше поколение наложен еще «Кадिश шалем», когда мы читаем кадиш по тем, кто погиб во время Катастрофы, и чей день смерти нам не известен. Понятно, почему мы это читаем, потому что Гитлер – это то же самое явление, это взрыв такой первичной бескорыстной ненависти к Израилю, то есть, это не средство что-то получить. Таким образом, нет сомнения в том, что этот день необычайно важен.

Как обстоит дело с галутами? Грех продажи Йосэфа как-то прощен, пока не сделали золотого тельца, и тогда просыпается грех продажи Йрсэфа. Грех золотого тельца прощен пока не совершен грех разведчиков. Эта цепочка – когда одно звено цепляет другое. Любое из этих «звеньев» приводит к реализации галута. Когда нам здесь говорится, что «в сути этого дня» Невухаднецар начинает осаду Йерусалима, то на уровне драша, скорее всего, это можно читать так, что Невухаднецар получил силу осаждать город Йерусалим от потенциала этого дня. Потенциал этого дня заключается в том, что если внутри народа Израиля есть раздор и несправедливость, то это пробуждает внешних врагов. Этот потенциал дня настолько вопиющий, что понятно почему его установили в этом ряду на все поколения. Это – самое начало. Потому что, если у нас не будет этого раздора, если у нас не будет чудовищной

несправедливости друг по отношению к другу, то никогда не сможет проснуться внешняя вражда.

Несколько слов надо сказать о самом пророчестве. Сказано очень образно о том, что Йехэзкэль получает задание (не просто словесное) проделать некую операцию: приготовить котел, поставить на огонь, налить воды, положить лучшие куски мяса, кости, и все это любовно варить, пока все это не сгорит на огне. Этот образ котла невозможно понять, если не знать хорошо предыдущие главы книги Йехэзкэля. Коротко можно сказать так, что в одиннадцатой главе книги во втором стихе говорится, что Он сказал мне: «Вот, это люди, которые думают лукаво, и задумывают плохое про этот город». Бог естественно указывает на людей, которых не нужно слушать, потому что они замышляют злое против этого города, и которые говорят: «не вскоре строить дома; город – это котел, а мы – мясо». Поэтому Бог дает такое поручение пророку. Это очень неопределенная поговорка этих людей, которые неправы и говорят, что «город-котел, а мы – мясо». В наше время это «попахивает» пушечным мясом, но непохоже, чтобы классические комментаторы понимали так. Наоборот, некоторые комментируют так, что мы за стенами этого города, как в котле, и будем «мирно вариться», как мясо, и с нами ничего плохого не приключится, и поэтому мясо в этом котле пригорает. Это вроде бы логичное объяснение. Однако, в целом это пророчество, если сказать очень кратко, связано с тем, что ошибка народа, приведшая к приступу Невухаднецара на Йерусалим, заключалась в следующем. Они рассуждали таким образом, что Невухаднецар завоевал уже столько стран, он уже накопил столько богатств, что жалкие остатки бывшего богатства Йерусалима его едва ли привлекут, и он махнет рукой и не будет связываться. То есть, во-первых, они думали, что все соображения должны быть абсолютно материалистичны (как-будто они начитались, если не Маркса, так Гегеля). Во-вторых, они полагались на крепость стен. И это – их страшная двойная ошибка: материалистическая картина причин и следствий вместо сознания Божественного управления и надежда на крепость стен (что для нас актуально), это ошибки, которые чудовищным образом повторяются. У нас есть проблема - нас кусают снаружи, и считается, что самая большая опасность - в пограничных районах, так давайте отдадим им пограничные районы! Это настолько «мудрая» политика, что она очень напоминает рассказ про лисичку, которая спрятавшись в норе от собак, спрашивала: «а вы лапки, а вы ушки, а ты хвостик? Ах, ты хвостик мешал – так иди отсюда». Так вот и нам мешают пограничные районы!

Давайте избавимся от них, и все будет в порядке. Нам еще и стену сделают! Так вот, эти две ошибки настолько кошмарно перекликаются с современностью, что просто непонятно, что происходит, как будто нам показывают какой-то водевиль, и спрашивают: «когда вы проснетесь, дорогие мои?» Хочется пожелать, чтобы завтрашний пост помог в решении этих проблем.